

Анита Мур

18+

Неудивная попаданка
императора 2

Анита Мур

Любимая попаданка императора 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67993193

SelfPub; 2022

Аннотация

ВТОРАЯ часть дилогии. Когда попадаешь в другой мир, ждёшь сказку, принцев и магию... вместо этого Эльвире пришлось участвовать в отборе для императорского гарема. Только вот ее сердце уже занято другим! Сумеет ли она отстоять свободу выбора... и уцелеет ли в эпицентре дворцовых интриг? В тексте будут: #неунывающая попаданка с редким даром #император с вредными привычками (в виде гарема, в частности) #прогрессорство и борьба за права попаданок #откровенные сцены, остро, на грани

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анита Мур

Любимая попаданка императора 2

Пролог

Эльвира очнулась от того, что мелкие капли барабанили по лицу. Отяжелевшие веки поднимались с трудом.

– Вроде бы вчера я не пила... – пробормотала она непослушным языком и замерла. Взгляд ее упёрся в тяжёлые свинцовые облака, из которых уныло накрапывал дождь.

Но удивило ее не это.

Подумаешь, она лежит навзничь на куче листьев посреди леса. Мало ли, упала в обморок. Не сказать, чтобы с ней такое происходило регулярно, но оно хотя бы было объяснимо.

А вот окружающая среда удивляла. Эльвира была совершенно уверена, что сейчас разгар лета. А промозглый воздух и багрово-желтые листья над головой намекали, что уже полным ходом идёт осень. Как ни силилась, девушка никак не могла припомнить, как пришла сюда, всплывала только прогулка по солнечной июньской просеке в поисках грибов.

Он огляделась. Корзинки, с которой она не расставалась никогда в походах по лесу, видно нигде не было. Странно.

Это привычка, привитая ей еще прабабушкой. Мало ли, что полезное может попасться во время прогулки. Ягоды, коренья, травы, грибы, само собой. Корзинка была ее продолжением, она могла забыть шляпу или куртку, но не емкость для сбора съестного. Обычно там еще на дне болталась бутылка с водой, салфетки, прочие мелочи...

Кряхтя, как старая бабка, Эльвира поднялась на ноги, отметив про себя непрактичные босоножки и обилие бренчащих украшений на всех конечностях. Она отродясь не носила ничего подобного. Серьги, вот ее максимум. Кольца мешали во время домашних дел, цепочки и браслеты цеплялись за одежду, потому она никогда их не носила. А тут такое богатство! Бижутерия, наверное, вон какие камни крупные. Стекло, похоже. Только вот кто на нее все это нацепил?

Девушка потопталась на месте, определяясь с направлением, и неуверенно побрела в сторону, как она надеялась, дома. Торчащие из мха ветки и сухая трава неприятно кололи почти босые ноги, тело быстро заоченело, как ни старалась Эльвира согреться движением. С какой стати ей вздумалось нацепить это воздушное нечто? Может, хотела потренироваться в танце живота?

Ну да, посреди леса. Практически голышом.

Тончайший халатик, накинутый поверх длинной сорочки, совершенно не спасал от холода. Белье, слегка видневшееся сквозь слои ткани, поражало тонкостью работы. Похоже, ЛаПерла или еще что-то такое, элитное, на что у Эльвиры

отродясь не было денег.

И это возвращало ее к насущному вопросу. Как она вообще оказалась в лесу в подобном виде? На попытку вспомнить виски отозвались ноющей болью. Эльвира досадливо помасировала голову и сосредоточилась на дороге. Главное, чтобы ее никто не увидел, а то слухов потом не оберешься.

От неожиданной мысли девушка заледенела.

Может, ее похитил маньяк? Отсюда странная одежда... а она, возможно, сбежала, после чего сознание милосердно стерло все, что с ней происходило в логове разврата. Иного объяснения нет! Иначе куда делось несколько месяцев ее памяти?

Передернувшись от картинок, которые ей подсовывало разыгравшееся воображение, Эльвира прибавила ходу. Главное – добраться до поселка. Там соседи, если что, помогут, отобьют.

Родной дом встретил девушку поскрипывающей на ветру калиткой и полным запустением. Бурьян успел разрастись так, что практически скрыл собой забор. Вишня уныло помахивала облетевшими ветвями, полными ссохшихся ягод, и у Эльвиры нехорошо засосало под ложечкой.

Похоже, версия с маньяком обретала все больше правдоподобности.

Здесь явно никто не жил уже несколько месяцев. Она бы непременно обобрала фруктовые деревья и выполола сорняки, прабабушка строго следила, чтобы ни один съедобный

корешок не пропал даром, и внучке передалась ее дотошность. Эльвира никогда не оставила бы гнить спелые плоды. Значит, она была где-то еще, без возможности навеститься домой.

Запасной ключ нашелся там, где она его всегда оставляла – под камнем у крыльца. Из прихожей пахнуло запустением и гнилью – похоже, в подполе придется делать генеральную уборку. Да и холодильник вычистить...

Девушка с нарастающим волнением обходила заброшенный дом. Чувство было именно такое – словно его бросили внезапно, резко перестав там появляться. Если бы она переехала, скажем, в город, непременно собрала бы скоропортящуюся еду, накрыла бы мебель, проверила краны... под раковиной на кухне натекла вода, отчего пол местами вздулся и плитка задралась в разные стороны.

Эльвира добралась до спальни и решительно принялась стягивать с себя чуждые тряпки. Потом попробует их продать, ткань вроде дорогая. Да и украшения приличная бижутерия, может пару-тройку тысяч выручит. Ей пригодится, с финансами у нее было негусто.

Цепочки и кольца снялись без проблем, а вот браслет застрял. Эльвира подергала его туда-сюда, попыталась найти застежку и плюнула. Не до того. Если что, в ювелирном попросит распилить. Сейчас есть дела поважнее – уборка!

Плотно сидевший на шее тонкий ошейник из белого металла, похожего на золото, она так и не заметила.

Глава 1

Утром Эльвира проснулась разбитая, и неудивительно. Она умудрилась задремать прямо среди залежей учебников, прикорнув щекой на методичке, и теперь у нее ныли спина и шея, а на лице отпечатались чернила, поплывшие недавно от слез.

– Вот уж «запиши себе на лбу»! – злобно бурчала она себе под нос, пытаясь оттереть следы мылом.

Без особого успеха. Разводы с кожи убираться отказывались, придавая и без того востропанной девушке особую экзотичность. Отчаявшись, она попыталась замазать пятна найденным тональным средством, но слегка не рассчитала и получилось еще хуже – толстый слой косметики только подчеркивал просвечивающие синеватые разводы. Эльвира собиралась уже было махнуть рукой и идти так, но появившаяся вовремя горничная спасла положение. Анни всплеснула руками, сразу же заметив проблему, и принялась за дело. Откуда-то нашелся очищающий тоник, которого попаданка в упор не видела все это время, избыточный макияж снялся моментально, вместе с чернильными разводами, ловкие руки служанки переплели волосы так, что на голове вместо вороньего гнезда образовалась пристойная прическа с гладкой косой, уложенной ракушкой на затылке.

– Шпильки бы сюда. – Предложила Анни, с нескрываемой

гордостью оглядывая творение рук своих. Эльвира махнула в сторону туалетного столика, припоминая, что видела там парочку заколок в коробочке.

Горничная откинула крышку шкатулки и ахнула.

– Когда вы только успели... – пробормотала она себе под нос восхищенно-одобрительно. Недоумевая, попаданка и сама скосила глаза в сторону столика и едва подавила изумленный взглас.

Еще вчера вечером она могла бы поклясться, что там лежат пара-тройка дешевых шпилек, отжаленных ей местной службой поддержки малоимущих кандидаток. Что-то там было про цвет, подходящий к платью, Эльвира тогда пропустила инструкцию от горничной мимо ушей. Есть, что надеть, и ладно.

Но сейчас шкатулка буквально ломилась от самых разнообразных украшений. Тут были и пресловутые шпильки, и кольца, и тяжелые колье, от вида которых девушку передернуло – с некоторых пор она терпеть не могла ожерелья. Не то, чтобы ее нельзя было понять, ошейник кому угодно отобьет охоту вешать что-то на шею. Браслетов тоже было превеликое множество, как только все влезло в небольшую, в общем-то, коробочку? Не иначе, таинственному дарителю пришлось ценности утрамбовывать.

– Под ваш сегодняшний наряд подойдут эти, эти и вот это. – быстро оправившись от шока, горничная деловито принялась копаться в шкатулке. Эльвира не возражала. У нее

и мысли не мелькнуло, что Анни может под шумок, например, что-то украсть. Служанка тут работает не просто так, отбор кандидаток небось пожестче, чем в гарем, в плане благонадежности. Да и в моде она точно разбирается лучше попаданки. Потому Эльвира безропотно позволила застегнуть на себе с десятков разномастных браслетов и воткнуть пару шпилек с изящными подвесками в прическу. Чем-то они напоминали традиционные китайские украшения для париков-башен, но и в свернутой косе тоже смотрелись неплохо.

От ожерелья она решительно отказалась. Перебор будет. Все же предстоит всего лишь завтрак, а не званный ужин. Как бы у них тут не было принято, сверкать с утра как новогодняя елка казалось Эльвире моветоном.

Как именно Рейн умудрился подложить украшения, ее не слишком интересовало. И так все понятно – двери не закрываются, он страж, пропустят без вопросов. Спала она довольно крепко, пусть и в неудачной позе. Пробрался и оставил, яснее ясного.

Занятым казалось другое. Сам ли он принес ей все это богатство... или же по приказу императора? Слишком уж обильно и щедро ее одарили. Непохоже на скромного стража. Перед глазами, как наяву, встала недавно увиденная во сне спальня Рейна. Возможно ли, чтобы ее подсознание нарисовало ей настоящую картинку? В мире магии можно поверить во что угодно, тем более если учитывать, что она менталист. Вдруг она и правда вышла из тела и путешествовала

по дворцу?

В конце концов, ходят же йоги в нирвану, чем Эльвира хуже?

Она припомнила дорожную мебель и художественно разбросанные роскошные ткани. Не так уж спартански он и живет, возможно, у него больше накоплений и драгоценностей, чем ей казалось. Откуда ей знать, может во дворце так зарплату получают, бирюльками?

Блеск золота ее не обрадовал ни капли. Красоту и изящество изделий затмевало то, что неизвестно было, кто их подарил.

И что потребует в обмен на дар.

Щеки Эльвиры неконтролируемо заалели, стоило вспомнить, как ее поймали за подглядыванием. Рейн совершенно определенно видел ее ночью. Встретились ли они во сне, или же ему явился ее призрачный силуэт? И как бы вызнать это тактично? Вдруг страж даже не помнит, что видел ее?

Занятая собственными мыслями, девушка не сразу осознала, что уже добралась до столовой и стоит, задумавшись, около стула, к которому ее заботливо подвела Анни. Подергивание за многослойную юбку привело ее в чувство.

– Что с тобой? – обеспокоенно прошипела Женезия.

Эльвира спохватилась и устроилась рядом, стараясь не обращать внимания на презрительные и ненавидящие взгляды, которые скрестились на ней со всех концов стола. Похоже, ее вчерашнее выступление не прошло даром по многим пунк-

там. В частности, обеспечило ей неприязнь всех не получивших браслеты участниц, а их было довольно много.

Нужно будет внимательно смотреть под ноги и по сторонам, отметила про себя Эльвира, приступая к завтраку. Мало ли, что ей могут подкинуть или наоборот, украсть. Как неудачно еще, что двери в комнату не закрываются! Как бы не утащили что из драгоценностей. Она их и пересчитать-то толком не успела! Мало ли, обвинят потом в неуважении к императору или еще что. Нужно будет спрятать шкатулку подальше. Вопрос только куда, в полупустой-то комнате...

– Ты какая-то задумчивая сегодня. – склонившись ближе, прошептала Женезия. – Что-то случилось?

– Даже не знаю. – растерянно пробормотала Эльвира чистую правду. – Спасибо, что придержала мне место.

– Не за что. – отмахнулась аристократка. – С тобой хотя бы можно быть уверенной, что никаких травок в еду не подсыпят.

Эльвира слабо улыбнулась, не уверенная до конца, что это была шутка.

Не дожидаясь, чтобы все поели, в центр зала деловито промаршировала жена менталиста. Девушка напряглась. От этой дамы она не ожидала ничего хорошего.

Резкие хлопки заставили всех кандидаток оторваться от тарелок и уставиться на сенну Хумбер.

– Следуйте за мной. – лаконично приказала она, дождавшись всеобщего внимания.

Девушки, поспешно утерев рот и оправив юбки, безропотно выстроились неровной очередью и двинулись вслед за распорядительницей. Эльвира пристроилась в самый конец, нервно оглядываясь и подозревая подвох.

И оказалась права.

Их запустили в полутемное помещение, угадать размеры которого было сложновато. Судя по эху, гулявшему от стука многочисленных каблучков, оно было немаленьким. За спинами последних девушек с грохотом захлопнулись двери, оставляя претенденток наедине с неизвестностью.

Эльвира почувствовала, как ее руку стиснули ледяные пальцы, и чуть не заорала. Хорошо, вовремя заметила рядом краем глаза побледневшую Женезию. Та в панике озиралась по сторонам, силясь разглядеть в темени хоть что-то.

– Может, огонек? – предложила попаданка шепотом.

Ее голос разнесся неожиданно громко, кто-то вздрогнул, кто-то пискнул с перепугу, но действие совет возымел. Над некоторыми девушками, которые с магическим образованием, возникли небольшие осветительные пульсары.

Пожалуй, так стало еще страшнее, вынуждена была признать девушка. Бальный зал из-за чуть рассеявшейся, но притаившейся у стен темноты казался бесконечным. Дальние колонны терялись в густых сумерках, а двигавшиеся в их тени фигуры навевали дрожь.

– Стражи! – ахнула одна из девиц рядом с Эльвирой.

Та скрипнула зубами, но вовсе не от страха. Ох уж этот

Рейн! Понял, очевидно, что она не явится на сегодняшнее занятие танцами, и решил устроить его добровольно-принудительно. На виду у всех она не станет ему отказывать, понятное дело. Умно, хитро, грязновато.

Подтверждая ее догадки, заиграла негромкая музыка. Стражи вышли из теней, облаченные в одинаковые плащи с плотно и низко надвинутыми капюшонами.

Даже закрой Эльвира глаза, сумела бы безошибочно указать на Рейна. Он шагал в самом центре, и с расстояния в ползала девушка чувствовала его самодовольство и уверенность. Решил, что сумеет уломать ее на небольшую интрижку? Вот еще! Временные отношения, изначально обреченные на плачевный финал, точно не для нее. Она бы согласилась подождать, пусть даже несколько лет, но страж ясно дал понять, что не собирается увольняться. До пенсии терпеть? Эльвира еще с ума не сошла. Как и не желала ни минуты лишней находиться во дворце. Разберутся с менталистом, и домой! Срочно домой, в цивилизацию, лечить разбитое сердце.

Рядом слышались девичьи охи и ахи. Сначала испуганные, а после, когда стали более ясны намерения стражей и кандидаток по очереди стали приглашать на танец, восторженные. Все же личные защитники императора овеяны таким количеством тайн и легенд, что прикоснуться к одному из них само по себе честь. А уж потанцевать и вовсе мечта! Рейн все тактически правильно рассчитал, не учел только

степени кипения Эльвиры.

Она терпеть не могла, когда ее к чему-то принуждали. Особенно в отношениях.

А потому, дождавшись с милой улыбкой, пока ей протянут руку и привлекут к широкой, такой знакомой, пахнувшей яблочной мятой груди, со всей силы и с большим удовлетворением наступила стражу на ногу.

Рейн зашипел сквозь стиснутые зубы, но хватку не ослабил.

– Я не знаю ваших танцев! – стараясь, чтобы голос звучал нежно и не агрессивно, пропела Эльвира, безуспешно пытаюсь вывернуться из кольца его рук.

– А я научу. – шепнул он ей в ухо, не обращая внимания на острый каблучок, который снова, будто бы ненароком, ввинтился в его подъем.

И подхватив ее за талию, словно девушка ничего не весит, пошел с ней кружить по залу.

Глава 2

От резкого вращения у Эльвиры перехватило дыхание. Не позволяя ей опомниться, Рейн широкими шагами пересек зал, влившись в общий поток танцующих. Чем-то ритм напоминал привычный вальс, и если бы не обстановка и партнер, девушка бы получила массу удовольствия и попыталась бы выучить пару па. Не так уж они и отличались. Два шага вместо трех, пауза чуть длиннее, пышные юбки развеваются, каблочки почти не стучат, девы порхают невесомыми бабочками, прилепившись к стражам.

Тоже, наверное, на что-то рассчитывают.

Вместо восхищения Эльвира чувствовала только горечь. И похоже за своим эмоциональным фоном и щитами следила плохо, потому что Рейн наконец-то ее настроение уловил.

– Я тебя чем-то расстроил. – без тени вопросительной интонации констатировал он. Девушка пожала плечами, вынужденно покоряясь его воле. Не драться же с ним посреди зала! Она обмякла, позволяя тащить себя как мешок. Грациозностью там и не пахло, Рейн старался за них двоих, буквально неся ее на вытянутых руках.

Как оказалось, двигался он совершенно целенаправленно. Нырнув в густую тень и скрывшись от любопытствующих глаз, он прижал Эльвиру спиной к колонне.

Девушка напряглась. Не хватало еще повторения вчераш-

него, только не в закрытом потайном ходе, а практически посреди зала, там, где их все могут увидеть!

К своему стыду, она ощутила как ее лоно увлажняется с пугающей скоростью. Тело было очень даже «за» продолжение!

И когда она успела превратиться в нимфоманку?

– Прости. – выдохнул Рейн у самого ее уха, послав волну чувственных мурашек вниз, к груди. Соски напряглись, проступая сквозь тонкую ткань платья, и Эльвире оставалось только порадоваться спасительной темноте, не выдающей ее позорной капитуляции. Подумать только, она собиралась сопротивляться! Да ему стоит подышать на ее шею, и она растекается у его ног пылающей лужицей.

– Ты ничего не сделал. Не за что прощать. – пробормотала девушка, изо всех сил удерживаясь от того, чтобы запустить руки под плащ. Прошлый раз ей так и не удалось его толком ощупать. Несправедливо!

– Сделал. – твердо заявил Рейн. – Ты решила, что для меня работа важнее тебя. Это не так. Просто... от моей обязанности отказаться нельзя. Ты многого не знаешь. Поверь мне, если бы у меня был выбор, нас бы уже с тобой тут не было.

– Я хочу тебе верить. – всхлипнула Эльвира. – Но не могу... вот так. Просто не могу.

Его неожиданное признание кружило голову, манило довериться ему и плыть по течению, но в то же время она понимала, что ей совершенно здесь не место. Ни во дворце, ни

в Перекрестке. Она чужая здесь. Другие законы, другой быт, другие правила. Ей они не по душе, а менять их никто ей не позволит.

Ломать себя ради мужчины? Приспосабливаться, терпеть, подстраиваться всю жизнь? А надолго ли ее хватит, прежде чем чаша терпения переполнится? Прежде, чем она начнет обвинять его в собственной несчастьности?

Не говоря уже о том, что всегда найдется очередной менталист, заговорщик, или еще кто, посягающий на жизнь и власть императора. И в любой момент страж, верный своему долгу, сорвется и побежит спасать и предотвращать.

Это даже хуже, чем быть женой полицейского или пожарного. Там хоть пенсия рано наступает, и в запас можно попроситься.

Рейн осторожно и бережно, кончиками пальцев, огладил ее лицо.

– Значит, нет? – хрипло уточнил он. – Ты не дашь нам и шанса?

– Нет. – мотнула головой Эльвира. – Сам знаешь, ты мне очень нравишься, я готова была... неважно. Давай закончим с сеном Хумбером и я вернусь домой. Так будет лучше для всех.

– Не для меня. – упрямо возразил Рейн и по обыкновению уткнулся лбом в ее лоб. Ее собственный горел, его же на контрасте казался ледяным. – Насколько все было бы проще, окажись ты моей парой...

– Но я – не она. Ты сам сказал. – твердо заявила Эльвира, пытаясь отстраниться. Сзади мешала колонна, в которую ее вжимали всем телом, но страж уже сам понял, что давит, и не только физически, и сделал шаг назад. – Кстати, еще один довод в пользу моего решения. А что мы будем делать, если ты ЕЕ все-таки встретишь?

Горло девушки перехватило, и она замолчала, оглушённая неожиданной мыслью. Все это время, строя планы совместного будущего, она напрочь забыла разочарование, которое нет-нет, да и мелькало на лице стража.

Не та, не пара, не она.

В самом деле, что будет, когда он встретит настоящую пару, свою половинку? Разумеется, тут же бросит ее, Эльвиру. Тут и думать нечего. Закон позволял даже разводы в случае, если находилась истинная, что уж говорить о простых отношениях, не обременённых официальным браком. Уж что-что, а женитьбу ей страж и вовсе не предлагал.

Щеки Эльвиры неудержимо заливало жаром. Она чувствовала себя последней дурочкой. О чем она только думала, воображая себе их будущее? Зачем придумала себе этот глупый воздушный замок, который не выдержит ни малейшего соприкосновения с реальностью? Снова полезла со своим уставом в чужой мир. Это на родине нормально относятся к проживающим вне брака парам. И то, до недавнего времени оно порицалось. А здесь придется врать всем окружающим. И каждый раз испытывать приступ тоски по несбыточному,

потому что стражи не женятся.

– Вот видишь. – с уверенностью, которой не испытывала, и изрядной долей горечи констатировала она, выждав небольшую паузу. – Ты сам знаешь, что я права. Я не хочу временно греть твою постель, ожидая каждую минуту, когда же явится та самая, единственная. А потому нам лучше держаться подальше друг от друга.

С этими словами Эльвира сделала попытку отпихнуть стража подальше, но разумеется не преуспела. Монолитная глыба, в которую превратилось его тело, даже не дрогнула.

Рейн зарычал, низко и утробно, то ли от ярости, то ли от бессилия, потому что возразить ему было действительно нечего. Ударил в колонну раз, другой, пока отрезвляющая боль в костяшках не стала ослепительной.

Она была права по всем статьям. И это особенно бесило.

Несмотря на то, что по всем признакам Эльвира не была его парой – точнее, он не мог в ней найти ни одного признака, которые ожидал увидеть – его тянуло к ней со страшной силой. Он просто не мог ее отпустить. Необходимость подвергать ее опасности во время расследования бесила его до невозможности. Рейн искал пути укрыть ее от всеведущего и вездесущего менталиста, который явно вспомнил злосчастную попаданку – но пока что не представлял, как много помнит она сама – и вроде бы преуспел.

План был хорош. Одно но – скорее всего, она будет против. А потому пусть его задумка пока останется сюрпризом.

Легкий гул, который уже некоторое время доносился до них сквозь гул в ушах, внезапно стал громче и чётче.

– Я не буду с ним танцевать! Не буду, не буду! – верещал на одной противной ноте женский голос. Кажется, у кого-то начиналась истерика.

Рейн предполагал, что такая реакция возможна, но все равно скривился. И почему эти аристократы вечно считают себя пупом вселенной?

С нескрываемым сожалением выпустив Эльвиру из объятий, он решительно обогнул колонну и двинулся в эпицентр разгорающегося скандала. Вопреки ожиданию, верещала вовсе не одна из избалованных девиц, а дочь то ли торговца, то ли пекаря – он не слишком вникал в их родословные. Еще несколько десятков безликих красоток для гарема. Единственное, что его занимало – насколько серьезные проблемы они с собой притащили. Редко кто шёл на отбор просто от желания быть с императором, хотя и заочно влюблённых дурочек хватало. Но чаще все же решались на это от нужды, а то и под непосредственной угрозой жизни. Как например подруга Эльвиры, Женезия Кантос. Полное досье на ее брата давно лежало на столе Рейна, и он пребывал в задумчивости – отобрать у наглеца присвоенное наследство, или все же не злить аристократию? До сих пор наследование по мужской линии считалось предпочтительным, хотя император приложил немало усилий, стараясь если не уравнивать женщин в правах полностью, то хотя бы приблизить по мере

возможности к мужчинам. С магичками было сложнее всего – на них предъявляли права Великие Дома, и против них не очень-то попрешь. Но и у обычных дам, лишенных малейшего дара, зачастую обнаруживались самые неожиданные проблемы, начиная от завистливых родственников заканчивая нежеланным женихом.

Женезия несколько выбивалась из общего ряда. Насколько обыденная проблема, как наследство, чаще решалась иным способом – выдачей девицы замуж за нужного человека. Очевидно, брат неплохо изучил психологию сестры, и не стал рисковать. Дева попалась предприимчивая и образованная, что в совокупности давало взрывоопасную смесь. Если не угробила бы мужа, то запросто перетянула бы на свою сторону. Нет, сен Кантос выбрал идеальный для его плана вариант с борделем, и все бы получилось – если бы не вмешательство судьбы в лице Эльвиры.

Лицо Рейна, скрытое капюшоном, смягчилось от одной мысли о неугомонной попаданке.

И как он только мог оставить ее тогда в гареме? Помутнение настигло, не иначе. А скорее, он был настолько угнетён открытием, что она не его пара, что не замечал куда идет и что делает, пока не оказался во дворце. А там уже было слишком поздно. Дела, обязанности, все завертелось так, что и не выбраться. Хотя он подумывал об этом, снова и снова вспоминая распахнутые в изумлении глаза – неправильные, не те, но все равно безумно красивые – и приоткрытые ма-

нящие губы, в которые хотелось впиваться поцелуями снова и снова, забывая обо всем.

Слух о том, что в борделе сенны Марибель завелась уме-лица, сведущая в брачных игрищах древних эльфов, разлетелся по Перекрестку довольно быстро. Рейн сначала не верил – откуда бы простой человечке знать тонкости обычаев его расы – но попав туда, убедился собственными глазами. Особенно его поразила та комната с оковами. Легенды и предания, которые рассказывал ему отец, неожиданно обрели материальную форму. По традиции деву передавали от родителей будущему мужу в символических цепях.

Глава 3

Рейн как наяву вспомнил наивное лицо Эльвиры, как она краснела, показывая ему комнату за комнатой. Невероятно, но учитывая как хорошо при своей невинности она разбиралась в назначении предметов, действительно похоже что именно она все это придумала. Но окончательно его перемкнуло, когда они попали в комнату с наручниками и цепями.

Стоило ему представить Эльвиру в оковах, с задранными вверх руками, беспомощную и умоляющую взять ее, как его член встал колом. Рейн благодарил про себя просторный плащ, скрывавший непристойную картину.

Подобная реакция на едва знакомую девушку, мягко говоря, его удивила. Не то, чтобы он испытывал недостаток в женском обществе – гарем, пусть и задумывался как убежище для пострадавших или находящихся в стесненных обстоятельствах дев, в итоге поставлял ему жаждущих любовниц практически бесперебойно. Многие из них были более чем счастливы скрасить ему досуг и провести с ним ночь-другую.

На Перекрёстке гарем имел право завести один император. У остальных рас имелась одна-единственная пара, половинка души. Для эльфов, к сожалению, все было куда сложнее. Учитывая, что мужчин среди них рождалось крайне ма-

ло, да и погибали они в военных стычках с незавидной регулярностью, гаремы постепенно вытеснили моногамные отношения. Необязательно, впрочем, это означало множество любовниц. В гареме могли отсиживаться дальние родственницы, не желающие вновь выходить замуж, жены погибших товарищей и прочие женщины, не обязательно оказывающие владельцу гарема интимные услуги. Эту часть культуры они принесли и на Перекресток. Только вот эльфы продолжали вымирать, несмотря на все усилия предков, и в итоге Рейн остался один.

И его гарем.

Последнее убежище для тех, за кого больше никто не заступится.

Как бы ни казались ему отвратительными установившиеся правила, поделаться с ними он ничего не мог. Власть Совета Высших домов становилась все сильнее с каждым годом, несмотря на то, что Перекресток держался – буквально – на крови императора, право слова у него со временем практически отобрали. Уже его отец служил практически декорацией для Совета, а сам Рейнальдо так и вовсе выполнял роль ширмы или даже табуретки. Нечто традиционно положенное, но в общем-то бесполезное.

Разве что для существования их мирка он все еще был жизненно важен, но и тут император не обманывался. Совет магов сделает все, что в их силах, чтобы ослабить связь Перекрестка с его кровью, а после должность повелителя и во-

все можно упразднить. Вместе с ним самим.

Иногда в его мысли закрадывалась одна идея – а что, если его предки не просто погибли по несчастливой случайности, а специально были устранены? К сожалению, прямых доказательств заговора у него не было, а прижать Великие дома одними догадками не выйдет.

Притвориться стражем, одним из многих безликих, он решил от отчаяния. Одурев от жизни в закрытом от внешнего мира дворце, Рейн пошёл на крайние меры. Да, это опасно, но куда опаснее было бы просто ждать, пока его наконец сместят и убьют, чтобы наверняка. А так у него появился шанс узнать подробности заговора. Только вот толку с того пока что не было.

Пока не появилась Эльвира.

Взгляд ее невинных оленьих глаз пробрал до самой глубины его души, которая как Рейн думал давно уже очерствела.

Она смотрела точно, как сейчас – испуганно, но с вызовом и несгибаемой внутренней силой. И ему захотелось... нет, не сломать. Ни в коем случае. Но подмять под себя, сделать своей, завладеть этой девушкой.

Тогда у него и мелькнула впервые та дикая идея, что она его пара.

В ошейник частенько вплетали маскировочные чары. Многие попаданцы на Перекресток имели вид не просто непривычный для исконных обитателей, а пугающий, а то и вовсе отталкивающий. А значит, характерные эльфийские

черты – глаза, кожу, уши – могли и прикрыть иллюзией.

Рейн едва дождался, пока они оказались в одной из комнат. Его руки дрожали ничуть не меньше, чем ее – но Эльвира тряслась от страха, а он от предвкушения. Ему не терпелось сорвать проклятую зачарованную железяку и торжественно сообщить девушке, что теперь они пара навеки...

Каково же было его изумление и разочарование, когда после того, как защёлка разомкнулась и ошейник улетел куда-то в сторону, ничего в ее внешности не изменилось. Рейн подождал, для надежности. Иногда чары настолько сильно вплетались в ауру, что для проявления истинного облика требовалось время. Но нет. По-прежнему ничего.

Наверное, на его лице разочарование все же отразилось, потому что Эльвира перестала так явно трястись и кажется обиделась. Но он ничего не мог с собой поделать. Потрясение было слишком велико. Он был совершенно уверен, не мог так ошибиться! И тем не менее ошибся. Чутьё, хваленое эльфийское чутьё на истинных его обмануло. Отец утверждал, что оно всегда срабатывает безотказно... получается, ошибался. Возможно, что-то изменилось в мире, в магии Перекрестка – или же в самом Рейне. Неудивительно, в конце концов, он последний из своего рода. Вселенная явно вознамерилась окончательно стереть эльфийский род из своей истории.

Его пары не существует. В тот день он уверился в этом окончательно.

Даже подумывал отменить отбор, но не смог. Рука не поднялась лишить надежды сотни девушек, для которых это – последний шанс обрести подобие свободы.

И когда он уже почти убедил себя, что ему все привиделось, и не стоит нестись спасать Эльвиру из борделя – попаданка явно там неплохо устроилась, судя по тому, что за несколько месяцев пребывания в очаге разврата ее никто не лишил девственности – она имеет наглость появиться во дворце! Да еще и все еще невинной!

Сдержаться он, понятное дело, не смог.

Тем более когда она буквально вывалилась ему под ноги в оранжерее. Повезло, что он тогда был в костюме стража. Так куда проще передвигаться по дворцу, особенно учитывая что его наводнили жаждущие императорского внимания девицы. Многие, к сожалению, считали, что очаровать императора своими прелестями – лучший путь к легкой и беззаботной жизни с кучей дорогих подарков. Не все девы были в курсе истинного положения вещей в гареме, и норовили предложить себя всеми доступными способами.

Министры и высшие маги уже привыкли к его чудачеству и не воспринимали шастающего в плаще императора как нечто из ряда вон выходящее. Не одобряли, само собой, но смирились с маленьким капризом их декоративной ширмы.

Рейн испытывал нездоровое удовольствие, являясь министрам в маскировочной форме и плаще, или же подсылая к

магам настоящих стражей. Те никогда не знали, с императором общаются или же с обычными охранниками, мялись и сбивались на уважительную форму обращения, чем веселили служака неимоверно.

В преданности остальных стражей он был уверен – они присягали лично императору. Но тем большим было разочарование от полнейшего неуспеха расследования. Слежка за магами Великих домов ничего не давала. Они либо скрывали свои планы куда лучше, чем их разведывали стражи, что вряд ли, ибо последние по праву считались лучшими специалистами своего дела, либо вовсе были непричастны ни к каким заговорам.

Что еще менее вероятно.

Рейн даже, потеряв всякую надежду, обратился в сыскное агенство. В режиме полной секретности, разумеется. БАРС с императорскими стражами давно бодался за первенство, и его глава с энтузиазмом взялся за дело. Но и оборотни потерпели неудачу.

– Они чисты. – недоуменно пожимая плечами, выдал Ренард, начальник спецподразделения. – Ни подозрительных сделок, ни подпольного производства, ничего выбивающегося из понятия нормы.

– Я знаю, что они что-то затевают. – побарабанив пальцами по подлокотнику кресла для посетителей, выдал Рейн. – Но доказательств у меня нет. Есть только свидетельница, одна-единственная, но она не в счет.

– Что за свидетельница? – оживился Ренард. – Может, ее допросить как следует?

Оборотень поиграл бровями, намекая, каким именно образом следует допрашивать упирающихся дам, тем более если они хорошенькие.

– Нет! – резче, чем собирался, оборвал его император. Глава БАРСа хмыкнул, но комментировать благоразумно не стал. Понял, что свидетельница чем-то зацепила его величество, и трогать ее во всех смыслах чревато последствиями.

Рейн и сам удивился своей собственнической реакции. В принципе, предложение Ренарда было логичным и здорово облегчило бы всем жизнь, особенно самой Эльвире. Ее можно было бы убрать из дворца, подальше от мага-менталиста, поселить у оборотня, и подождать, пока заговорщики провяжут себя каким-либо образом. Но все его существо противилось самой идее доверить девушку другому мужчине.

Пусть ненадолго и понарошку.

Пусть она и не его пара.

Она принадлежит ему! И Рейн никому ее не отдаст. Даже временно.

Тогда-то у него и зародился этот немного безумный план. Раз страж-Рейн не может ее толком защитить, то его величество точно сумеет. Что может быть надёжнее гаремных стен, куда допускаются только проверенные служанки? Да ничего.

От одной мысли о том, что Эльвира поселится рядом с ним, а еще он получит право входить в ее спальню без сту-

ка, внутри императора затеплился небольшой, но уютный и собственнический огонек.

Пожалуй, он объявит о своем решении на балу. Да, это самое удачное время. Ну, и остальных финалисток тоже отберёт, чтобы два раза не вставать. Другие девушки ему были совершенно неинтересны, Рейн оставит лишь тех, кто действительно нуждается в защите. Эту Женезию, например. Пусть у Эльвиры будет знакомая в гареме, с которой можно поболтать. Говорят, женщинам это нужно.

Глава 4

Бал приближался неумолимо.

Эльвира, поглощённая учебой и тайными тренировками дара, осознавала что прошёл очередной день только когда Анни выгоняла ее из-за стола и требовала переодеться к ужину. Завтрак и обед девушке приносили в комнату, но на вечерних трапезах присутствовал сам император, и пропустить их было совершенно невозможно. Зато процесс обучения продвигался – Эльвира уже научилась чувствовать дар, и использовать его осознанно и умеренно. Тренировалась она как раз за едой, то заставляя соседку повернуть ложечку лишний раз в чае, то приказывая служанке мысленно принести добавки полюбившегося блюда.

Действовать она старалась незаметно, и все равно нет-нет, да и ловила на себе любопытствующий взгляд императора. Как именно она понимала, что на нее смотрят, Эльвира не сумела бы объяснить даже самой себе. Мельтешение золотых нитей и украшений вкупе с густым гримом по-прежнему надёжно скрывали лицо правителя, не позволяя разобрать ни выражение, ни направление взгляда.

С Рейном они пересекались крайне редко. Каждый раз, когда чёрная тень стража скользила мимо, сердце ее екало и пропускало удар... но увы, чаще всего это оказывался не он. Как она это определяла, Эльвира тоже понятия не имела. По

запаху? По характерным мелким жестам? Наклону головы? Возможно, интуиция, или подсознание, реагировало на что-то из перечисленного, безошибочно выделяя «своего» стража из десятка абсолютно идентичных темных безликих плащеносцев.

Неприятная сцена в бальном зале быстро разрешилась, но осадок в душе Эльвиры все же остался. Как Рейн, не разобравшись, набросился на бедняжку! Видите ли, она не захотела танцевать со стражем. А что те же стражи в свое время арестовали ее отца по обвинению в заговоре, оставив травму на всю жизнь, не учитывается! Дар Эльвиры сработал незаметно, стоило ей прикоснуться к насмерть перепуганной претендентке. Скорее всего, вряд ли та захочет теперь в гарем, зная, что в любой момент там можно наткнуться на одного из хранителей императорского покоя. Как она вообще решилась участвовать в отборе для того, на кого покушался ее отец, отдельный вопрос. И он точно не к Эльвире.

Впрочем, девушку ту она больше среди конкурсанток не видела. К добру то или к худу, она старалась не задумываться. Как ни странно, Эльвира была уверена в справедливости императора, и в том, что он не станет казнить направо-налево всех родственников заговорщиков. Да и был ли вообще тот заговор?

Не ее дело. Не ее. Ей бы выпутаться из собственных проблем с менталистом, и домой отправиться. Вот и вся задача. Кто бы мог подумать, что это окажется так сложно! И уж

тем более Эльвира не предполагала, что ради этой разовой акции «под прикрытием» ей придется зубрить имена всех приглашённых, их должности, аналог оных на Перекрёстке, и как к кому обращаться. Сен и сenna проходили только для граждан этого мира, для всех остальных – свои уважительные обозначения. И поди перепутай, оскорбление до глубины души...

Утром заветного дня Эльвира проснулась и обнаружила, что совершенно спокойна. Весь стресс прошлых дней куда-то делся, сметённый неизвестно откуда взявшейся уверенностью, что все будет хорошо.

Так, как должно быть.

Суэта во флигеле претенденток царила с раннего утра. Сама же Эльвира относилась ко всему философски. То ли ее дар самовольно включился, отсекая лишние переживания, то ли ее психика самостоятельно заблокировалась. Она без особого возмущения восприняла новость о вынужденной диете – приглашённым девицам полагалось есть поменьше в течение дня, чтобы втиснуться в узкие платья. Впрочем, суп и салат были вполне сытными, в плохие времена они с прабабушкой посчитали бы этот скудный обед за пир. Жаловаться, как остальные, Эльвира и не подумала.

Ужин вообще отменили. К тому времени девы все должны быть уже принаряжены и ожидать очереди за занавесью зала, дабы их торжественно представили по очереди.

Процедуру явления на бал они отрепетировали загодя.

Вместо танцев. Больше стражи не появлялись, и новых па Эльвира не выучила. Она сама не понимала, радоваться ей по этому поводу или же расстраиваться. С одной стороны, попаданка рисковала опозориться, если ее кто-то пригласит из знатных гостей, а она неловко оттопчет ему ноги. А с другой – ну сдались ей те гости? Ей бы бал пережить, и на глаза сену Хумберу пореже попадаться. Лучше уж она в стороне, у колонн отстоится. Если, конечно, там будут колонны... планировку зала им никто не показывал.

Анни не меньше часа колдовала над ее волосами. Точно, без магии не обошлось, потому что взглянув на себя в зеркало Эльвира не сразу узнала отражающуюся там юную прелестницу. Мда, зря она рассчитывала постоять незаметно.

Глубокое декольте демонстрировало неожиданно аппетитную грудь, узкая талия в тугом лифе казалась еще тоньше, удачный золотистый цвет платья перекликался с волосами, но не забивал их, а оттенял, позволяя сиять на своем фоне еще ярче. Вся она будто светилась изнутри, притягивая взгляды.

– Вы такая красавица! – всплеснула руками горничная, с основанием гордясь собственной работой. Еще бы, убрать непослушные выющиеся волосы в аккуратную прическу с несколькими художественно выбивающимися локонами – это талант нужен! Ну и зачарованные гребни с заколками, само собой. Их в заветной шкатулке нашлось видимо-невидимо. Кажется, после их встречи страж все же наведалься еще

раз в комнату и пополнил запас драгоценностей Эльвиры. Не то, чтобы она об этом просила... лучше бы сам пришел!

Девушка поспешно отогнала неуместные мечты. Уже все обдумано и передумано сотни раз, ничего хорошего из их отношений не выйдет. Нечего и пытаться. Только себе же больнее сделаешь. Стоило лишь представить, как Рейн находит свою истинную, на душе становилось муторно, а на глаза наворачивались слезы. И это всего лишь ее живое изображение! А что было бы на самом деле? Первым порывом, конечно, стало бы выцарапать проклятой разлучнице глаза, но толку с того? Чего доброго, обретший истинную страж полез бы ее защищать от нее, Эльвиры. Вот была бы сцена...

Дёрнув головой под неодобрительным взглядом Анни – чуть не развалила прическу – она отогнала упаднические идеи. Только вперед! После бала они наконец-то начнут охоту на менталиста. Страж намекнул, что у него есть ходы в Совет магов. Если разом поднять вокруг нелегальной попаданки побольше шумихи, то никто не осмелится на нее напасть. Значит, лучше всего ее предъявить на очередном собрании высшего общества, которое состоится вот-вот, уже скоро.

Колени Эльвиры чуть подрагивали от одной мысли, что ей придется стоять перед целой толпой скептически настроенных магов – элиты, сливок общества, в общем, пупов Перекрестка – и доказывать им, что сен Хумбер не просто оставил ее в этом мире нелегально и нажился, продав ее в бордель, но и искалечил психику как минимум двум попавшим вместе

с ней девушкам, стерев им личность под ноль. Сколько еще бедняжек от него пострадали, остаётся только догадываться.

Среди них будут другие маги-менталисты. Рейн пообещал ей, что никто без разрешения копать в ее голове не будет, но и с разрешением так себе перспектива. Что они там накопают? И ограничатся ли просмотром воспоминаний, не попытаются ли что-нибудь стереть? Стоило вспомнить омерзительные ментальные щупальца сена Хумбера, к горлу подкатывала тошнота. Сумеет ли она выстоять, да еще и убедить окружающих в своей правоте?

На фоне этого какой-то там бал совершенно не пробуждал в ней и доли тревоги. Ну, нарядится она, ну наступит кому на ногу. Мелочи жизни, что поделать.

С таким настроением – почти боевым, но больше пофигистическим – Эльвира влилась в нестройные ряды претенденток. На общем фоне она не выделялась. Для мероприятия всем девам выделили роскошные, но унифицированные платья с узким лифом, под который не втиснулся даже корсет, и пышной многослойной юбкой. Впрочем, конструкция была довольно легкой, почти невесомой. Отличались теперь девы со спины только по цвету. Эльвире золотистый оттенок, доставшийся ей, очень даже нравился... до тех пор, пока она не попала в зал и не увидела императора.

Претенденток объявляли по-простому, без титулов. Только имя и родной мир. В ее случае назвали Терру. Это самый близкий по развитию к Земле мир, на котором правда

в настоящее время ещё шёл примерно век девятнадцатый, с турнюрами и гражданскими войнами. Причем с применением магии! Как именно это происходило, Эльвира старалась себе не представлять, сосредоточившись на своей маскировке.

Не раскрывать же, что она из техномира, раньше времени!

Одна за другой конкурсантки исчезали за тяжёлой портьерой, отделявшей коридор от основного зала. Несмотря на общее спокойствие, Эльвира ощутила некоторое волнение, словно перед ответственным выступлением, которое она не слишком-то репетировала.

Наконец, подошла и ее очередь.

– Эльвира, с Терры! – зычно провозгласил лакей, и девушка скользнула в распахнувшуюся щель между тканями.

Яркие огни зала на мгновение ослепили ее. Проморгавшись, она не могла не отметить богатство и изысканность отделки. Золото, повсюду золото, но в то же время зал именно сиял, а не блестел дешевой роскошью. Высокие полупрозрачные колонны светились изнутри, добавляя иллюминации и без того сияющему торжеству. Негромкая музыка совершенно не мешала общению, кое-где уже кружились парочки, но общие танцы еще не объявили. Они будут позже, когда император объявит результаты отбора.

Да, его величество решил совместить полезное с приятным, и обозначить занятых конкурсанток до того, как на них положит глаз кто-то из приглашённых.

Глава 5

Чтобы не мешать все новым претенденткам, слепо шагающим из-за портьеры в зал, Эльвира отошла подальше, к самой стене, как и планировала изначально.

По толпе собравшихся мелкой рябью пробежали шепотки, и все повернулись ко входу, где уже появилась следующая девушка. Значит, ей удалось слиться с местными и не выдать себя. Конечно, нужно было бы постараться, чтобы опростоволоситься за те три минуты, что она пребывала на всеобщем обозрении, но Эльвира украдкой выдохнула с облегчением. Самое тяжёлое, вроде бы, позади. Теперь отстоять положенный срок у стеночки, незаметно, и можно обратно в комнату.

В зал вошла Женезия и картинно замерла, красуясь. В стороне Эльвире померещился сдавленный вздох. Вряд ли то был поклонник, отметила она, находя взглядом источник звука. Холёный блондин, внешне чем-то неуловимо напоминавший сестру, то ли формой носа, то ли очертаниями скул, побледнел до оттенка молочного пудинга и на достигнутом останавливаться не собирался, наметившись в синеву.

Сюрприз-то неприятный, с некоторым злорадством отметила Эльвира. Братец рассчитывал, что Женезия сидит безвылазно в борделе и обслуживает клиентов, а тут такая незадача. Того и гляди, еще императору лично пожалуется на

плохое с ней обращение! Тут, конечно, еще доказать нужно будет, что именно он был заказчиком похищения. Как говорила сама Женя, ее вытащили из постели ночью и уволокли. Понятно, что без ведома хозяина дома такой финт проверить нельзя было, да и накануне братец был очень уж довольный и все намекал на какие-то ее неприличные склонности и качества. Она еще недоумевала – о чем это он, и только потом, уже в борделе, поняла.

Так что жаловаться без доказательств – затея так себе, но если пойдут слухи, даже ничем не подкреплённые – это же какое пятно на репутации!

Уже сейчас к блондину метнулись парни примерно его возраста. Знакомые, наверное. Они яростно что-то шептали наперебой, а он лишь отмахивался, злобно уставившись на сестру.

Женезия степенно отошла от занавеса, бросив напоследок поддразнивающий, провоцирующий взгляд в сторону брата. Да она страх потеряла! Эльвира неодобрительно фыркнула. Дворец большой, за всеми не уследить. Как бы наглушку еще раз не похитили. Если император не примет ее в гарем, Женю и искать-то никто толком не будет.

Девушка покачала головой и вслед за остальными развернулась в противоположную сторону под звуки фанфар.

По бесконечному арочному коридору к залу шествовал император. Рядом семенили слуги, охранники, придворные и приближенные, так что Эльвира им всем от души посочув-

ствовала. Это же сколько они репетировали, чтобы добиться подобной синхронности!

– Приветствуем ваше императорское величество! – грянул нестройный хор голосов, и все присутствующие склонились в поклоне.

Император величественно прошествовал к возвышению, на котором стоял трон, оставив свиту у его подножия поднялся на три ступеньки, изящно развернулся, взмахнув тяжёлой с виду мантией и уселся.

– Отбор соискательниц в гарем его императорского величества в этом году завершён! – зычно провозгласил выступивший вперед усатый и слегка пузатый мужчина зрелого возраста. Седина уже серебрила его виски, но судя по румяным щекам, он не чурался радостей жизни.

Распорядитель строго оглядел собравшихся и скомандовал:

– Дорогие соискательницы, прошу выйти в центр зала!

Сказано было вроде бы уважительно, но судя по тону – поди ему воспротивиться. Да и не для того девушки приложили столько усилий, чтобы в последний момент сдать назад и отказаться от великой чести. Ну, если только здесь больше нет засланок вроде Эльвиры. Так что все они послушно и сразу же засеменили в указанное место, где и собрались многоцветной стайкой бабочек. Со стороны, должно быть, эти колыхающиеся пышные многослойные юбки смотрелись как нежные цветы, волею случая попавшие на золотистый

мраморный пол.

– Итак! Результаты отбора! – тоном заправского телеведущего произнёс усач. – Девы, вы все настолько прекрасны и удивительны, что его величеству было весьма сложно выбрать среди вас наидостойнейших.

Девы потупились и зарумянились. Эльвира тоже опустила глаза, чтобы не выделяться на общем фоне, но на самом деле едва сдерживала усмешку. Отлично подсластили пилюлю!

– Все вы, и прошедшие отбор, и не прошедшие, сможете изложить вашу просьбу его величеству, как в письменном виде, так и при личной аудиенции, по желанию. – провозгласил распорядитель. Эльвира приободрилась. Вот он, тот самый момент ради которого она здесь! Ей обязательно нужно попасть на личную встречу с императором. Причем желательно до того, как ее отведут на Совет магов. Он уже должен быть к тому моменту в курсе, чтобы поддержал или хотя бы не позволил оборвать ее на полуслове. Рейн обещал поспособствовать, но все же Эльвире казалось, что из ее собственных уст история будет звучать убедительнее.

– Итак, самый долгожданный вами всеми момент! – сообщил распорядитель и выдержал театральную паузу.

Все кандидатки затаили дыхание. Кто-то действительно жаждал попасть в гарем, кому-то важнее была аудиенция, но следующие слова они и впрямь ждали очень долго.

– Калерма Дао! – выдал усач первое имя.

Изящная хрупкая девушка с множеством мелких косичек

светло-зеленого цвета, выступила вперед и присела в реверансе, благодаря императора за честь.

Дриада, из одного из параллельных перекрестку миров, вспомнила Эльвира статью из энциклопедии рас. Странно, отчего ее занесло в гарем? У них там вроде бы матриархат махровый.

Пока девушка раздумывала, вызвали еще несколько счастливых финалисток. Изумление попаданки росло. Ей почему-то казалось, что император выберет одну-двух, ну трех красоток. Но не половину же претенденток!

– Женезия Кантос! – произнёс распорядитель зычно следующее имя.

Блондин отчетливо скрипнул зубами, пожирая ненавидящим взглядом сестру. Да, с такими родственниками и врагов не надо, отметила Эльвира флегматично. Повезло Жене, что ее таки приняли. Лучше переждать под защитой его величества, а там глядишь и замуж удастся пристроиться выгодно и удачно... аристократкам большего и не нужно. Наверное.

– Эльвира Санти! – выдал распорядитель следующее имя. «Как забавно, тезка!» подумала Эльвира, и вздрогнула, осознав, что усач смотрит на нее в упор. И не только он – она явственной чувствовала тяжелый, горячий взгляд императора из-под его золотого убранства.

Только не говорите, что это про нее?

Этого не может быть! Зачем императору выбирать ее? Она же не рвалась... ну, старалась проходить конкурсы, конечно,

но лишь бы не вылететь на первых порах. А потом, признать-ся, и испытания пошли какие-то символические.

И потом, почему вдруг Санти? Эльвира повертела головой, стараясь не замечать направленных на нее вопросительных и насмешливых взглядов. Может, все же речь не о ней? Да, Рейн говорил что-то про смену фамилии для маскировки. Мол, Сазонова звучит слишком по-техногенному, и ее сразу раскусят. Но какую именно он собирался предложить, не сказал. Возможно ли.. ну, первые буквы совпадают. Имя, опять же не слишком тут распространённое...

Получается это таки про нее.

Что?!

Эльвира в шоке и ошеломлении прямо уставилась на императора, а к ней уже шагали лакеи, намереваясь приводить в чувство или тащить силой – это уж как получится. Встряхнувшись, девушка сделала шаг вперед сама, на чистом автопилоте – приветствие его величества они разучивали несколько десятков раз, вместо танцев, во время занятий, так что получилось довольно прилично.

Она выпрямилась и застыла, как оглушенная, не слыша следующего имени. На этом, впрочем, список счастливиц наконец-то закончился, и начался собственно бал.

Император взмахнул рукой, позволяя танцы. Сам он в толпу не спустился – то ли по протоколу не положено, то ли настроения не было. Остался сидеть на троне, оглядывая веселящихся гостей, но взгляд его то и дело возвращался к за-

стывшей в центре зала попаданке.

Вокруг Эльвиры замелькали пары. На нее косились с неодобрением – она стояла посреди танцевальной площадки и мешалась под ногами, но девушка не замечала ничего вокруг. Один из высокомерно выглядящих аристократов с длинными подвижными ушами – кажется, из тех самых эльфов – толкнул ее локтем, пролетая мимо в грациозном па, и Эльвира очнулась от транса. Пробралась, с трудом лавируя между парами, к стеночке и чуть не сползла по ней на пол. Вовремя прислонилась, чтобы отдышаться.

– Тебя тоже выбрали? Здорово! – радостно затараторила подоспевшая Женезия. – Я и не знала, что ты хочешь в гарем. Мне казалось, ты тут так, до аудиенции дотерпеть.

– Я тоже так думала. – пробормотала Эльвира непослушными губами. Сердце колотилось как сумасшедшее, перед глазами темнело, пол подрагивал, нороя уйти из-под ног. Она одновременно испугалась до дрожи перспективы оказаться в гареме императора, и испытала странное предвкушающее возбуждение, что было весьма странно, учитывая ее влечение к Рейну.

Может, хоть теперь ее страж встрепенется и определится с чувствами? Пойдет к его величеству, попросит отпустить ее, предложит ей... что? Совместное проживание, пока его пара не найдется? Нет, пожалуй, скрыться на время в гареме, как ни парадоксально звучит, удобно и выгодно. Посторонним туда хода нет, ее там точно не отловит сен Хумбер.

Вполне возможно, что сам Рейн и попросил императора об одолжении, приютить временно попаданку-нелегалку.

Эльвира глубоко вдохнула, насколько позволял тугой лиф, потом еще раз, пытаясь успокоить бешено пульсирующую в висках кровь.

Это всего лишь прикрытие. Никто не заставит ее исполнять гаремные обязанности.

Никто же не заставит, верно?

Глава 6

Эльвира едва осознавала происходящее, затерявшись в раздумьях и сомнениях. К счастью, ее никто не пригласил, иначе вышел бы конфуз. Танцевать она сейчас точно была неспособна. Девушка еле дождалась, когда император поднялся и покинул зал – до того момента уходить считалось не просто неприличным, а считалось за неуважение и даже оскорбление.

Если бы не Женезия, она вряд ли до комнаты добралась, а там ее ждало еще одно потрясение в виде улыбчивых горничных. К Анни присоединилась ее коллега, и они обе светились от счастья, словно это не Эльвиру, а их отобрали в гарем. Сомнительный повод для радости, как по ней, но мнение попаданки тут мало кого интересовало.

– Как вам повезло! Такая честь! – защебетали наперебой горничные, принимая Эльвиру у подруги с рук на руки. Женезия с трудно скрываемым вздохом облегчения поспешила к себе, проследить за сборами. Хотя что им особо собирать, вяло подумалось девушке. Пришли-то с одной наволочкой, а помпы развели будто там три чемодана...

Хотя шустрые горничные каким-то образом успели упаковать вещи самой Эльвиры так объемно и старательно, что получился увесистый кофр, который еще и с трудом закрылся.

– Мы вас проводим? – с робкой надеждой поинтересовались служанки. Эльвира вяло кивнула. Сама она в ночи вряд ли найдёт гаремный флигель. Девушка даже смутно не представляла, куда ей идти. Не говоря уже о том, что в принципе никуда переселяться не хотела, но кто бы ее спрашивал!

Чемодан подхватил крепкий страж, подозрительно вовремя оказавшийся у дверей. Эльвира вяло мазнула по нему взглядом – не тот – и отвернулась.

Ночной сад благоухал фиалками и какими-то сладкими цветами на подстриженных кустах. На дорожках было непривычно многолюдно. Не одна Эльвира сегодня перебиралась на новое место жительства. Осчастливленные девушки оживленно щебетали, их не столь удачливые подружки невразумительно поддакивали. Многие увязались следом, чтобы хоть издалека, одним глазком взглянуть на гаремное крыло. Поговаривали, что его охраняют пуще сокровищницы, допускаются туда только женщины-служанки и стражи, и ходу в сей участок дворца нет даже родственникам проживающих там красавиц.

Последний пункт подтвердился уже у входа.

Белоснежное строение с воздушными колоннадами террас и крохотными арками окон появилось из-за деревьев внезапно. Переливчатый молочный камень словно светился в темноте, притягивая взгляд. На фоне белизны чёрные костюмы двоих стражей, дежуривших у входа, казались особенно чёрными.

– Не положено. – заступил один из них дорогу увлекшейся девушке, не входившей в число отобранных счастливиц.

Та вздрогнула и поспешно отступила с дорожки, освобождая место избранным. Ее знакомая и помахать забыла на прощание, увлечённая изучением нового места обитания.

Сама Эльвира поневоле тоже оживилась и заинтересовалась. Все же ей придется провести здесь какое-то время. Главное, чтобы Рейн не забыл о главной цели их мероприятия... и не оставил ее случайно тут насовсем. Состариться в гареме императора девушке совершенно не хотелось.

Снаружи гаремный флигель напоминал форпост. Пусть красивый, пусть воздушный, но в таком вполне можно было пару недель держать оборону, на неискушенный взгляд Эльвиры. Окошки слишком маленькие, чтобы пропустить человека – максимум, голова пролезла бы, и то не факт. Остальная стена сплошной камень, и с виду очень толстый и прочный.

Да, пожалуй она готова была согласиться с Рейном, что там надежно. Если конечно туда действительно не пускают посторонних. Всегда можно подкупить охрану, или горничную... девушка помотала головой, отгоняя пораженческие мысли. Так недолго и в паранойю впасть окончательно. Сен Хумбер пока что не подозревает ни об их затее, ни о том, что нелегальная попаданка все помнит вопреки его заклятию. Да, он нервничает и приставил к ней свою жену – приглядывать за излишне активной девицей, что умудрилась про-

сочиться во дворец, но всерьёз ею как проблемой еще не озаботился.

Пусть так и остаётся. Пока не станет слишком поздно.

Эльвира перешагнула порог гарема не без трепета. Отчего-то казалось, что должен разразиться гром, взыграть фанфары или произойти еще нечто значимое и величественное, возвещающее о смене статуса таким количеством девушек. Это же практически замуж выйти! Они сейчас перебираются во дворец надолго, а кто-то и насовсем, чтобы посвятить себя одному мужчине. Брак, пусть и со множеством участниц. А чувство такое, будто они погорельцы или беженцы. Ну вот кто заселяется ночью? Не могли подождать до утра, на свежую голову... нет, в вечерних платьях, впопыхах.

Поспешно одернув себя – не ее дело, не ей и порядки устанавливать – Эльвира огляделась. Длинный коридор-арка вывел ее во внутренний дворик. Плиты, колонны, и строгого вида дама в закрытом одеянии, напоминающем скорее монашескую рясу, чем легкомысленные одеяния одалисок.

Впрочем, ей такого и по возрасту не полагалось.

Исконных обитательниц видно не было. Наверное, мирно спали по постелям. Эльвира им отчаянно позавидовала. Она бы тоже сейчас не отказалась нежиться под тёплым одеялом на мягкой перине, а не вот это все.

Новенькие выстроились неровной шеренгой, как солдаты-новобранцы на плацу. Дама нахмурилась и прошлась вдоль ряда девиц, усиливая сходство с армией.

За спиной Эльвира ощутила движение воздуха. Горничные, крадучись и стараясь не привлекать внимания, перетаскивали вещи в отведённые комнаты. Даже стражей не пропускали на территорию гарема без особой надобности, и чемоданы приходилось волочь дальше самим. Попаданка подавила в себе желание обернуться и помочь бедняжкам. Надорвутся ведь!

Нельзя забывать, что она теперь не просто леди – из высшей элиты. Аристократы иных миров мечтают заполучить обительницу императорского гарема в жены. Поговаривали, что повелитель таким образом награждал особо верных и преданных друзей короны. Эдакий символ доверия – при том, что дева, если ее обижал муж, всегда могла вернуться и пожаловаться гаремовладельцу.

При условии отсутствия эмансипации и убежищ для женщин – почти идеальная защита от домашнего насилия и прочих неприятностей.

– Дорогие мои девочки! – громко и прочувствованно начала речь дама. – Прежде, чем вы войдёте в новую жизнь, хочу рассказать вам о правилах поведения в гареме его императорского величества.

Эльвира не удержалась и закатила глаза.

И здесь инструктаж. Куда без него.

Дама наконец перестала расхаживать туда-сюда, цокая низкими широкими каблуками по плитам, как заправский прапорщик, и остановилась так, чтобы видеть смущенных,

растерянных и взволнованных новеньких.

– Отныне вы – лицо его императорского величества! – пафосно заявила она.

Эльвира едва удержалась, чтобы не фыркнуть непочтительно. Скорее уж, какая другая часть тела, но точно не лицо!

Дама была профессиональным ведущим шоу. Она мгновенно вычислила не впечатлившуюся и ее тяжелый взгляд замер на переносице попаданки.

– Гости Перекрестка, послы и дипломаты, будут именно по вам судить об императоре. – припечатала она. – О его могуществе и власти, о внушаемом им благоговении. По вам. Насколько трепетно вы к нему относитесь, насколько уважаете, и цените оказываемую вам честь.

По спине Эльвиры от пристального внимания дамы забегали мурашки. Кто бы мог подумать, что гаремных пташек назначат ответственными за международные – межрасовые – отношения, но похоже так оно и есть. Те же выданные удачно замуж девы куда лучше и влиятельнее послов. При необходимости вынесут мозг нужным людям надёжнее наемников.

– В гареме существует строгое расписание, и вам желательно его придерживаться. – Дама снова пришла в движение, цокая вдоль строя и внимательно и внушительно вглядываясь в лица. – Завтрак, обед и ужин – в центральном трапезном зале. Некоторых счастливиц его императорское величество иногда призывает присоединиться в его покоях или

же на приемах. Вам это пока что не грозит – привыкайте, обживайтесь, учитесь. Да-да, учитесь!

Дама воздела палец, призывая к повышенному вниманию. Многие новенькие раззевались, что неудивительно, учитывая полночный час.

– Свободное время у вас тоже будет, но не слишком много. Расписание занятий вам предоставят завтра с утра. Опоздания не поощряются, пропуски наказываются. Со всеми проблемами и вопросами обращайтесь ко мне. Сенна Робуста, к вашим услугам. – дама склонила голову, всем видом демонстрируя, что по мелочам к ней лучше соваться. Выпрямилась и весело добавила: – И не забывайте. Пребывание в гареме императора – большая честь и завидная судьба. Претенденток на ваше место много, и незаменимых нет. Подумайте, чего вы хотите – занять достойное положение в обществе или же вылететь отсюда за несоответствие занимаемой позиции.

Про позиции в гареме Эльвира тут же придумала каламбур и чуть не подавилась, силясь скрыть напавший смех. Однако речь сенны Робусты произвела на нее должное впечатление. То, что с гаремом не все так просто,件нятно было и раньше, но учитывая перспективу учебы... похоже, здесь всю шла подготовка шпионок, которых позже внедряли в иные миры под видом жён и поощрительных трофеев для власть имущих. Умно, умно. Ничего не скажешь.

Глава 7

Интересно, в курсе ли министры и в частности сен Хумбер творящегося за стенами гарема? Отчего-то Эльвире казалось, что нет. Недаром такой долгий и кропотливый отбор в их ряды – девушки должны быть преданны императору и устойчивы к стрессу, не говоря уже о том, что неотесанных необразованных деревенщин в жены аристократам иных миров не подсунешь.

Даже интересно, что там за учеба? Яды и противоядия? Самооборона при помощи шпильки, вилки или сковородки? Сама она предпочла бы последнее. Надёжнее, и крови меньше.

Наконец инструктаж закончился и девушек отпустили – осваиваться и обживаться на новом месте. Анни подскочила к засыпающей на ходу Эльвире и повлекла ее по нескончаемому коридору. Сама бы она не нашла дороги точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.